

Рост популярности милитаристской риторики и современные патриотические дискурсы: аналитический обзор ситуации в Армении

Микаел Золян

Резкий рост напряженности и масштабные боевые столкновения, происходившие в зоне Карабахского конфликта в апреле 2016 года, вновь привлекли международное внимание и к этому, казалось бы, давно уже «замороженному» конфликту, в урегулирование которого активно вовлечены коллективный «Запад» и Россия. Напряженность растет не только в межгосударственном поле. Эскалация сопровождается сменой идеологических и дискурсивных режимов в странах участницах конфликтов, способствует росту милитаристских и реваншистских настроений в обществах. Цель данного обзора обсудить новые тенденции и процессы, которые можно было наблюдать в Армении связи с последней вооруженной эскалацией и проследить за процессом роста популярности милитаристских и мобилизационных дискурсов.

Данная публикация была подготовлена в рамках проекта «Совместная платформа для реалистичного мира на Южном Кавказе» Центром Трансформации Конфликтов «Imagine» и Центром Независимых Социальных Исследований (CISR – Berlin).

Центр Трансформации Конфликтов «Imagine» является независимой, неправительственной организацией, деятельность которой направлена на позитивную трансформацию отношений и

создание фундамента для продолжительного и стабильного мира.

www.imagedialogue.com, info@imagedialogue.com

Центр Независимых Социальных Исследований (CISR – Berlin) – неправительственная организация, работающая в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, цель деятельности которой проведение социальных исследований, развитие гражданского общества и образовательных программ.

www.cisr-berlin.org, info@cisr-berlin.org

Проект «Совместная платформа для реалистичного мира на Южном Кавказе» спонсируется Институтом Международных Отношений (IFA) при финансовой поддержке Министерства Иностранных Дел Германии.

Federal Foreign Office

Содержание

РОСТ ПОПУЛЯРНОСТИ МИЛИТАРИСТСКОЙ РИТОРИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДИСКУРСЫ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СИТУАЦИИ В АРМЕНИИ	1
Армения: после «четырёхдневной войны»	4
Казус «азербайджанских яблок», «Четырёхдневная война» война и радикализация настроений в армянском обществе	4
От апрельской эскалации до июльских событий: влияние на политическую систему и протестные настроения	5
В поисках выхода: «нация-армия» или компромисс?	8
БИБЛИОГРАФИЯ	11
АКРОНИМЫ И АББРЕВИАТУРЫ	13
АВТОР	14

Армения: после «четырёхдневной войны»

Казус «азербайджанских яблок», «Четырёхдневная война» война и радикализация настроений в армянском обществе

В апреле 2017 года Армению охватил скандал. Выяснилось, что яблоки, привезенные из Азербайджана, продавались в Армении повсеместно, что вызвало шквал негодования в армянских СМИ и социальных сетях (Muradyan 2017). Комментарии были полны раздражения из-за того, что азербайджанские продукты были разрешены к ввозу в Армению. Утверждалось, что, потребляя их, армянские покупатели поддерживали армию противника. Некоторые также утверждали, что яблоки могут представлять опасность для здоровья.

Сам факт того, что данный случай вызвал подобный общественный резонанс, указывает на то, как изменилась обстановка в Армении в отношении восприятия Нагорно-Карабахского конфликта. Сообщения о том, что азербайджанские продукты продаются на территории Армении, имели место и ранее, как, например, в случае с азербайджанским чесноком в 2011 году (Mkrtchyan 2011), но ни разу до того они не вызвали крупного скандала. В реальности, в Армении не существует законодательного требования, запрещающего импорт азербайджанской продукции (Vbc.com 2017), что, однако, не помешало разразиться скандалу.

Изменение восприятия ситуации происходило постепенно – вместе с усилившимся за последние несколько лет напряжением на линии соприкосновения и армяно-азербайджанской границе. Однако основным катализатором, изменившим отношение многих армян к конфликту, была эскалация, имевшая место в апреле 2016 года. В Армении этот инцидент часто называют «четырёхдневной войной». Последствия апрельской войны были неоднозначными. С одной стороны, она привела к патриотической мобилизации и упрочнению негативного отношения к

противнику. С другой стороны, несмотря на то, что превалирующая позиция общества после «четырёхдневной войны» стала более жесткой, в Армении эскалация также привела к более активному обсуждению необходимости компромисса. Тем не менее, дискурс о такой необходимости остается сегодня маргинальным по сравнению с доминирующим «патриотическим».

От апрельской эскалации до июльских событий: влияние на политическую систему и протестные настроения

Как уже было сказано, апрельские события привели к «патриотической» мобилизации и консолидации, и изначально правительство извлекало выгоду из такого положения вещей. Сразу после «четырёхдневной войны» лидер армянской оппозиции, бывший президент Левон Тер-Петросян, инициировал встречу с нынешним президентом Сержем Саргсяном. Это было воспринято как знак поддержки со стороны оппозиции правительству в трудные времена (Armenianow.com 2016). Однако в среднесрочной или долгосрочной перспективе последствия апрельских событий для устройства политической системы Армении оказались более сложными. Хотя в краткосрочной перспективе апрельская эскалация привела к консолидации вокруг правительства, в долгосрочной перспективе она, возможно, подрывала легитимность правящей элиты Армении.

В течение более двух десятилетий проблема Нагорного Карабаха была важным источником легитимности правящей элиты. Социальный договор между армянскими элитами и обществом основывался на аргументе, что, несмотря на все внутренние проблемы, правительство добилось успеха в обеспечении безопасности, избегании широкомасштабной войны и, в то же время, поддержании статус-кво для Нагорного Карабаха. Последнее обстоятельство считалось благоприятным для Армении.

На фоне этого любые серьезные внутренние изменения, такие как смена правительства – посредством выборов или «цветной революции» – были бы неприемлемым риском с точки зрения безопасности, так как это могло привести к войне. В отсутствие каких-либо значительных социально-

экономических достижений или прогресса демократии данный нарратив служил легитимацией претензии правящей элиты на удержание власти.

Однако, как ни парадоксально, хотя апрельские события и подорвали один из аргументов, служащих легитимацией власти, они в то же время создали еще один аргумент, который, в свою очередь, консолидировал население вокруг правительства. Апрельские события показали, что перспективы возобновления военных действий в Нагорном Карабахе были реалистичны. Поэтому, с точки зрения некоторых оппозиционных сил, даже со всеми его недостатками – власть было единственной силой, способной организовать страну и управлять Арменией в случае возобновления войны. Значит, следовало отложить разногласия и объединиться вокруг правительства.

Бывший президент Левон Тер-Петросян несколько раз публично высказал эту мысль, равно как и другие члены оппозиции. Подобные заявления повлияли на поведение представителей оппозиции. Если прежде армянские оппозиционные лидеры традиционно представляли правительство как «незаконное», «олигархическое», «клептократическое», или даже «татаро-монгольское» (Abrahamyan 2007), то их риторика значительно смягчилась вследствие апрельской войны.

Даже во время избирательной кампании в преддверии парламентских выборов 2017 года большинство оппозиционных партий воздерживались от подобных нападок на власть. Более того, после объявления официальных результатов выборов крупнейший оппозиционный блок «Елк» («Выход») не призывал к протестам, но и признал их результаты, что являлось беспрецедентным случаем для армянской политики. Выборы были признаны легитимными даже несмотря на множество сообщений о нарушениях в ходе голосования, в частности, о покупке голосов (Aljazeera.com 2017).

Тем не менее, хотя формальные оппозиционные политические силы и смягчили свою риторику по отношению к властям, эта позиция не обязательно отражала настроения более широких слоев армянского общества. Напротив, в среднесрочной перспективе апрельская война фактически ослабила легитимность правительства. «Четырехдневная война» показала, что высокий уровень коррупции и нехватка бюджетных средств имеют непосредственные негативные последствия для безопасности Армении. Более того, сомнительная, с армянской точки

зрения, позиция России и других союзников Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в контексте конфликта также подорвала доверие к внешней политике правительства.

Наконец, после «четырёхдневной войны» активизировались переговоры между Арменией и Азербайджаном, а также появились слухи о некоем проекте соглашения, часто называемом «план Лаврова», который якобы включал в себя уступки с армянской стороны (Kommersant.ru 2016). Если информация о готовности правительства пойти на уступки в вопросе Нагорного Карабаха была правдивой, то она противоречила нарративу, согласно которому правящая элита была единственным гарантом нынешнего статуса Нагорного Карабаха, а также его безопасности.

Несмотря на то, что на международной арене армянские правительственные чиновники, в том числе президент, ранее утверждали, что поддерживают компромисс в рамках Мадридских принципов (Sargsyan 2013), они редко пытались объяснить эту позицию армянскому населению. Напротив, правительственный дискурс не выходил за рамки «официального патриотизма», всячески подчеркивая, что Нагорный Карабах де-факто обладает независимостью, которую при необходимости защитят силами армянской армии.

Необходимость идти на уступки, обязательная при любом компромиссе, попросту не вписывалась в такой официальный дискурс. После апрельских событий различные правительственные чиновники, например, вице-председатель Национального собрания Эрмине Нагдалян, несколько раз пытались говорить о необходимости уступок. Однако эти попытки были встречены резким осуждением в политических кругах, СМИ и социальных сетях (Martirosyan 2016).

Размывание легитимности правительства, связанное с его готовностью к уступкам, наиболее ярко выразилось посредством событий июля 2016 года. Вооруженная группировка, назвавшая себя «Сасна Црер» («Неистовые из Сасуна» – в честь армянского героического эпоса) захватила полицейский участок и удерживала контроль над ним в течение двух недель. Участники группировки, в том числе некоторые ветераны войны и члены оппозиционного движения «Учредительный парламент», надеялись, что их действия вызовут массовые протесты, которые приведут, в свою очередь, к свержению правительства.

Всеобщее восстание осуществить не удалось. Однако сначала сотни, а затем несколько тысяч активистов вышли на улицы поддержать «Сасна Црер». Некоторые политики и представители интеллигенции, в том числе бывший президент Левон Тер-Петросян, осуждали действия «Сасна Црер». В то же время, другие открыто поддерживали «Неистовых» или, по крайней мере, осуждали правительство за ситуацию в стране, приведшую к протестам (Zolyan, *The Daredevils of Sasun: Why an Armed Incident Triggered a Political Crisis in Armenia* 2016).

Конечно, эта попытка вооруженного мятежа не была связана лишь с предполагаемыми правительственными уступками по Нагорному Карабаху. Боевики и их сторонники объясняли свои действия внутренними факторами, ссылаясь на необходимость избавиться от нелегитимного олигархического правительства. Тем не менее, подозрения в возможных уступках сыграли ключевую роль в действиях боевиков, равно как и в получении ими поддержки части общества (De Waal 2016). Совпадение или нет, но после акции «Сасна Црер» как правительственные чиновники, так и члены правящей партии в основном воздерживались от разговоров о необходимости уступок и компромисса по Нагорному Карабаху.

В поисках выхода: «нация-армия» или компромисс?

Акция группировки «Сасна Црер» показала правящей элите, что изменения в проводимой ею политике необходимы для сохранения своих позиций. В основном это понимание коснулось изменений личного состава в верхних эшелонах власти. В частности это отразилось в замене главы правительства на нового энергичного премьер-министра Карена Карапетяна, бывшего руководителя «Газпрома». Многие армяне надеялись, что Карапетян оживит экономику и наведет порядок в правительственных структурах (Zolyan, *“Éminence Grise” and “Efficient Manager”*: Why Armenia is Getting a New Prime Minister 2016).

Изменения также коснулись состава вооруженных сил: несколько высокопоставленных должностных лиц были уволены сразу после апрельской войны (Ren.tv 2016). В конечном итоге, министр обороны и глава генерального штаба вооруженных сил также потеряли свои должности (1in.am 2016). Говорить о том, насколько данные изменения

помогли экономике Армении еще рано. Но присутствие Карапетяна помогло Республиканской партии выиграть парламентские выборы 2017 года и в определенной степени преодолеть кризис легитимности, приведший к акции «Сасна Црер».

Однако изменения не ограничились вопросами социально-экономической политики. Заявленные интенции правительства были направлены на превращение общества в «нацию-армию», что должно было увеличить обороноспособность страны. Эту политику, в свою очередь, можно рассматривать как прямое следствие апрельских событий (Grigoryan 2016). Однако до сих пор программа «нация-армия» получила мало развития и смыслового наполнения.

Единственным конкретным шагом пока стало введение нового де факто налога для содержания фонда, который должен оказывать поддержку семьям убитых солдат (Khachaturyan 2016). Эта инициатива, согласно которой каждый работающий житель Армении, независимо от размера зарплаты, должен отчислять 1.000 драм (2 доллара) в пользу фонда, подвергалась шквалу критики со стороны оппозиции и независимых СМИ. Тем не менее, инициатива все же была одобрена парламентом, а недавно назначенный министр обороны Виген Саркисян отверг сопротивление ей как «непатриотичное». Программа вряд ли приведет к значительным преобразованиям в вооруженных силах Армении, однако риторика «нации-армии», вероятно, окажется долгосрочной, поскольку она помогает правительству восстановить легитимность, пошатнувшуюся в результате апрельских событий.

Наконец, как было сказано ранее, хотя в целом апрельские события вызвали «патриотическую» мобилизацию и ужесточили позицию по отношению к конфликту, они также способствовали возникновению дискуссии о возможном разрешении конфликта. Самым звучным голосом в этом дискурсе оказался лидер оппозиции, бывший президент Левон Тер-Петросян. Он не только выступал в защиту необходимости компромисса, как делал это множество раз ранее, но и превратил этот аргумент в ключевой в рамках избирательной кампании на парламентских выборах 2017 года.

Однако, как показывают результаты выборов партии Тер-Петросяна, этот дискурс в значительной степени остается маргинальным в армянском обществе. Блок Армянского национального конгресса и Народной партии

Рост популярности милитаристской риторики и современные патриотические дискурсы:
аналитический обзор ситуации в Армении

Армении получил всего лишь 1,5% голосов избирателей – самый низкий результат из тех, что политическая сила, возглавляемая Тер-Петросяном, показывала когда-либо на каких-либо выборах. Однако Тер-Петросян, наверняка, знал, что делает. После выборов он заявил, что вряд ли ожидал иного результата, учитывая, что Армения является автократическим государством (Zolyan 2017). Вероятно, понимая, что у его партии мало шансов попасть в парламент, Тер-Петросян решил использовать возможность, предоставленную избирательной кампанией, для защиты своих взглядов о необходимости компромисса в вопросе о Нагорном Карабахе.

Библиография

- 1in.am. 2016. "Long-Known Internal Confrontation Conditioned the Ohanian-Khachaturov Package Elimination." (*Пакетное устранение Оганян-Хачатуров было обусловлено давно известным внутренним противостоянием*). October 10. Accessed August 14, 2017. <http://ru.1in.am/1170102.html>.
- Abrahamyan, Gayane. 2007. *Decision 2008: Mudslinging and Revisionist History... Politics as Usual in Armenia*. December 14. Accessed August 14, 2017. https://www.armenianow.com/news/7951/decision_2008_mudslinging_and_revi.
- Aljazeera.com. 2017. *Armenia Elections Tainted by Vote-Buying: OSCE Monitors*. April 3. Accessed August 14, 2017. <http://www.aljazeera.com/news/2017/04/armenia-elections-tainted-vote-buying-osce-monitors-170403113052011.html>.
- Armenianow.com. 2016. *Sargsyan, Ter-Petrosyan Meet: Third, First Armenian Presidents Confer on Karabakh*. April 11. Accessed August 14, 2017. https://www.armenianow.com/en/karabakh/2016/04/11/armenia_presidents_ter-petrosyan_sargsyan_meeting_karabakh/581/.
- Bbc.com. 2017. "Fruit War: How Apples from Azerbaijan Are Fought Against in Armenia." (*Война фруктов: как в Армении борются с яблоками из Азербайджана*). April 27. Accessed August 14, 2017. <http://www.bbc.com/russian/other-news-39733967>.
- De Waal, Tom. 2016. *Armenia's Crisis and the Legacy of Victory*. August 3. Accessed August 14, 2017. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/thomas-de-waal/armenia-s-crisis-and-legacy-of-victory>.
- Grigoryan, Armen. 2016. *Armenia's New Defense Minister Proposes 'Nation-Army' Concept*. October 31. Accessed August 14, 2017. <https://jamestown.org/program/armenias-new-defense-minister-proposes-nation-army-concept/>.
- Khachaturyan, Ara. 2016. *The 1,000 Dram Conundrum of Armenia's Military Benefits*. November 17. Accessed August 14, 2017. <http://asbarez.com/157200/the-1000-dram-conundrum-of-armenias-military-benefits/>.
- Kommersant.ru. 2016. "Sergey Lavrov Passed Between Two Friends." (*Сергей Лавров прошел меж двух друзей*). April 23. Accessed August 14, 2017. <http://kommersant.ru/doc/2972354>.
- Martirosyan, Nana. 2016. *National Revival: Hermine Naghdalyan's Statement is a Stab in the Back of Artsakh Soldier*. April 27. Accessed August 14, 2017. <http://www.arminfo.info/index.cfm?objectid=084D3090-0C8C-11E6-A8840EB7C0D21663>.

- Mkrtchyan, Gayane. 2011. *Sautee the Bastard!: Spy War Goes Underground as Azeri Garlic Invades Armenia; Neighboring Georgia May Be Complicit*. December 21. Accessed August 14, 2017.
https://www.armenianow.com/social/34315/garlic_imported_azerbaijan_armenian_markets.
- Muradyan, Anush. 2017. "After the Check-Ups as Well Yerevan Markets Continue Selling Azerbaijani Apples." (*И после проверок на рынках Еревана продолжают торговать азербайджанскими яблоками*). April 27. Accessed August 14, 2017. <http://rus.azatutyun.am/a/28454507.html>.
- Ren.tv. 2016. "The President of Armenia Dismissed a Number of High Military Officials." (*Президент Армении отправил в отставку ряд высокопоставленных военных*). April 26. Accessed August 14, 2017. <http://ren.tv/novosti/2016-04-26/prezident-armenii-otpravil-v-otstavku-ryad-vysokopostavlennyh-voennyh>.
- Sargsyan, Serzh. 2013. *President Serzh Sargsyan at the Plenary Session of the PACE Responded to the Questions Raised by the Members of the Parliament*. October 2. Accessed August 14, 2017.
<http://www.president.am/en/interviews-and-press-conferences/item/2013/10/02/President-Serzh-Sargsyan-answered-the-questions-of-PACE-members/>.
- Zolyan, Mikayel. 2016. "Éminence Grise" and "Efficient Manager": Why Armenia is Getting a New Prime Minister. September 16. Accessed August 14, 2017. <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/seryy-kardinal-i-effektivnyy-menedzher-zachem-v-armenii-menya/>.
- . 2016. *The Daredevils of Sasun: Why an Armed Incident Triggered a Political Crisis in Armenia*. July 27. Accessed August 14, 2017. <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/bezumstvo-khrabrykh-pochemu-vooruzhennyy-intsident-sprovotsi/>.
- . 2017. "The Party is the Helmsman: Armenian Authorities Needed a Parliamentary Republic." (*Партия – их рулевой: армянским властям понадобилась парламентская республика*). April 15. Accessed August 14, 2017. <https://www.kommersant.ru/doc/3269203>.

Рост популярности милитаристской риторики и современные патриотические дискурсы:
аналитический обзор ситуации в Армении

Акронимы и аббревиатуры

СМИ – средства массовой информации

Автор

Микаэл Золян – кандидат исторических наук, эксперт Аналитического Центра Региональных Исследований, специализирующийся в области этнических конфликтов, исследований национализма, этничности, а также демократизации и нациостроительства в постсоветском контексте. В настоящий момент является доцентом кафедры ЮНЕСКО по правам человека, демократии и евроведению Ереванского Государственного Университета Лингвистики и Социальных Наук имени Брюсова.